

обѣдалъ на Толкучкѣ; истощились средства—онъ перенесъ свои ночлеги на московѣцкую набережную: здѣсь онъ спалъ или въ пустыхъ лодкахъ, или въ необитаемой будкѣ; свелъ знакомство съ будочниками, которые кормили его и угощали своимъ тютюномъ... Дни онъ проводилъ на бульварахъ и ежедневно ходилъ справляться въ почтамтъ: не получены ли на его имя деньги; но всякій разъ возвращался съ обманутыми ожиданіями. Относительно поступленія въ университетъ онъ ничего не могъ добиться. Случайно пришлось ему встрѣтиться съ однимъ изъ бывшихъ своихъ товарищей по семинаріи: тотъ не только не оказалъ поддержки Левитову, но не позволилъ даже безпріютному переночевать въ своей хорошей квартирѣ. Не зная, что съ собою дѣлать, Левитовъ идетъ въ Тулу, гдѣ служилъ чиновникомъ одинъ изъ его родственниковъ; но въ Тулѣ узналъ, что родственникъ этотъ переведенъ на службу въ Архангельскъ; пришлось, не отдохнувши какъ слѣдуетъ, возвращаться обратно въ Москву... На счастье, въ почтамтѣ ждали уже Левитова деньги, присланные сестрою: она продала двухъ воловъ отца и вырученныя деньги отослала брату. Въ этотъ же день онъ нанялъ себѣ на Грачевкѣ маленькую комнату «съ небилію» ¹⁾.

Бѣдный Левитовъ продолжалъ, однако, работать, но онъ такъ мало довѣрялъ своимъ литературнымъ силамъ, что нужно было вмѣшательство посторонняго человѣка—наборщика изъ типографіи «Русскаго Вѣстника»,—чтобы ввести его, наконецъ, въ литературу. Мы упомянули, что онъ послалъ «Сельскій праздникъ» въ «Сынъ Отечества», но рассказъ былъ тогда еще не конченъ и это, вѣроятно, помѣшало появленію его въ печати; Левитовъ объяснялъ себѣ это недостатками рассказа, хотя Соколовъ тогда настойчиво увѣрялъ его въ большихъ достоинствахъ его работы. Теперь, кромѣ этого рассказа (переименованнаго въ «Ярмарочныя сцены»), у Левитова были еще наброски «Цѣловальничихи», «Сладкаго житія» и пр.

Въ тѣхъ же меблированныхъ комнатахъ на Грачевкѣ жилъ упомянутый наборщикъ, уже старшій человѣкъ; онъ познакомился съ Левитовымъ, заинтересовался имъ, и увидѣвъ его рукописи, пожелалъ прослушать сочиненія молодого человѣка. Наборщикъ счумѣлъ оцѣнить достоинства прочитаннаго и посоветовалъ Левитову прямо обратиться къ Аполлону Григорьеву (принимавшему тогда участіе въ редакціи «Русскаго Вѣстника»), и когда Левитовъ продолжалъ недоумѣвать и не довѣрять себѣ, почтенный

¹⁾ Тамъ же, стр. LXXIII.